

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

С. Д. Бодрунов¹

ВЫХОД ИЗ ПРОТИВОРЕЧИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЕВРАЗИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МОЖЕТ СТАТЬ ОБЩЕЙ ДОРОГОЙ К НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ²

Сегодня становится все очевиднее, что мировая экономика и глобальная цивилизация стоят на пороге перемен. Создав в XX в. мощнейшие транснациональные корпорации, пронизавшее все сферы жизнедеятельности мировое разделение труда, открыв границы для движения товаров и капиталов, глобализация в новом веке оборачивается своей темной стороной. Усиливающиеся противоречия ведут к снижению позитивного потенциала и нарастанию глобальных проблем, локальных и асимметричных войн, локализаций и одновременно имперских амбиций. Происходит переход к новому состоянию общественного устройства, которое все чаще характеризуется как эпоха «новой нормальности», новой реальности, чреватой не только стагнацией, но и *общецивилизационным кризисом*.

Борьба за лидерство в грядущей технологической революции разворачивается на фоне обострения противоречий между намерением установить под флагом глобализации гегемонию транснационального капитала немногих стран и стремлением к защите национальных экономических, политических и этнокультурных интересов. Нарастают геополитэкономические противоречия. Экономико-политические группировки (Европейский союз, NAFTA), бывшие инструментами глобализации, переживают нелегкие времена, и в противовес им формируются другие экономические союзы. Такая ситуация чревата расколом мира на враждующие блоки.

Между тем одна из тенденций, породивших современную глобализацию, – развитие всестороннего международного экономического сотрудничества – является объективной и прогрессивной. Поэтому противоречиям, порожденным современной гегемонистской моделью глобализации и расшатывающим ее, а вместе с ней – подрывающим сложившиеся экономические связи, следует противопоставить взаимовыгодное сотруд-

¹ Сергей Дмитриевич Бодрунов, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России, д-р экон. наук, профессор.

² По материалам доклада на международном семинаре «За пределами глобализации: перспективы для Евразии» (Кембридж, 12 мая 2017 г.).

ничество, причем – и это особенно важно – не только экономическое, но и социально-культурное.

Одним из важных шагов на этом пути является *Евразийский проект*. Он открывает путь к использованию достоинств открытого взаимодействия стран с различными сравнительными преимуществами и объединения их возможностей для достижения общих результатов, опирающихся на разнообразие этих стран и на естественные выгоды, обусловленные географической средой Евразии.

Такое сотрудничество позволит всем странам-участникам достойно ответить на вызовы новой технологической революции, которая ведет к радикальным переменам не только в технологии, но и в социально-экономическом устройстве общества. Оно особенно важно для регионов, ратующих за усиление экономических связей, ведущих к прогрессу каждой из систем и выравниванию экономик евразийского региона.

Более того, опыт последних десятилетий показал, что Евразия – это и традиционные тренды развития экономики, и новые центры прогресса – быстрорастущие азиатские страны. Россия находится в центре этого плавильного котла, что не может не отражаться на ее экономике. Перед нами стоят задачи – использовать имеющийся уникальный потенциал (природный, пространственный и человеческий) для формирования социально ориентированной, регулируемой рыночной экономики, основанной на интеграции высокотехнологичного производства, науки и образования, а также для взаимовыгодной кооперации со странами евразийского пространства. Все эти проблемы требуют глубокого исследования.

Тема нашего семинара – «За пределами глобализации: перспективы для Евразии» – очень точно отвечает на запросы времени. И я уверен, что семинар станет важным шагом в развитии и популяризации достижений Кембриджского форума Центральной Азии и Института нового индустриального развития, «Кембриджского журнала евразийских исследований» и журнала «Экономическое возрождение России».

Мы уверены – Евразийский проект способен объединить страны, которые в совокупности обладают высокотехнологичной промышленностью, развитой фундаментальной и прикладной наукой, трудовыми ресурсами высокой квалификации, разветвленной транспортной инфраструктурой, современными средствами телекоммуникации, природным разнообразием, запасами множества полезных ископаемых, налаженным массовым производством, сильной финансовой системой, емким внутренним рынком с потенциалом роста – и это далеко не полный перечень. Такой потенциал является хорошей стартовой площадкой для технологического прорыва в новое будущее. Но каким оно станет?

Ответ на этот вопрос предполагает систематическое исследование фундаментальных изменений в общественном производстве, о которых мы говорили в Кембридже год назад. Я тогда изложил в докладе свой взгляд на эти проблемы, им же посвящены мои выступления и публикации последних лет, в частности книга «Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка».

Итак, материальное производство, а вместе с ним и все общество, меняют свой облик. Еще 10 лет назад утверждения, что в центре этих изменений лежит постиндустриальный тренд, казались неоспоримыми. Но жизнь показала, что правы были не «постиндустриалисты», а те, кто еще в конце прошлого столетия подчеркнул: основой экономики было, есть и будет индустриальное производство. Именно этот тезис уже более 20 лет обосновывает автор данной статьи. И сегодня, когда наша правота становится

очевидной, мы в своих исследованиях ушли далеко вперед и для нас важнее новые вопросы, на многие из которых уже есть и новые ответы.

Начну с выводов, сделанных нами несколько лет назад, но только сейчас получивших широкий резонанс – после представления во всех основных научно-образовательных центрах России и на многочисленных зарубежных форумах.

На смену классической индустриальной системе (с абсолютным доминированием промышленного производства) и «обществу услуг» (в котором отрасли сервиса вытесняют собственно материальное производство) приходят **новая индустриальная экономика и новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2)**.

В эпоху НИО.2 доминирующее положение постепенно займут сегменты, в которых создается знаниеемкий продукт: 1 – те, в которых данный продукт производится; 2 – те, где создается самое знание; 3 – те, где формируется человек, способный этим знанием овладеть и применить его в материальном производстве (см. таблицу).

Хотя человечество еще не вошло в эту эпоху, уже сейчас следует задуматься о последствиях нового технологического рывка и общественных сдвигах, к которым он неизбежно приведет. Речь идет о новых горизонтах, открывающихся человечеству, и о новых рисках. Кроме того, сам путь к НИО.2 отнюдь не будет гладким. Уже сейчас

Различия между новым индустриальным обществом разных поколений

Основные черты	Новое индустриальное общество	НИО.2
Основные характеристики производимого продукта	Массовый индустриальный продукт	Знаниеемкий индустриальный продукт
Главные компоненты издержек производства	Затраты капитала на оплату труда превосходят затраты на использование природных ресурсов	Затраты на исследования, разработки, образование и поддержание здорового образа жизни преобладают над материальными издержками
Основные сферы экономики	Массовое промышленное производство, финансовые, торговые и иные услуги для бизнеса, прочие сервисные отрасли, здравоохранение, образование, НИОКР	Высокотехнологичная промышленность, опирающаяся на непрерывный инновационный процесс, НИОКР, образование, здравоохранение
Господствующий тип производственных отношений	Крупная корпорация	Корпорация, интегрирующая производство, науку и образование
Способ удовлетворения потребностей	Путем наращивания массового производства и навязывания массового сбыта	Ресурсоэкономный путь создания изделий, способных удовлетворять многообразные рациональные потребности

движение ко второй ступени нового индустриального общества сталкивается с множеством проблем.

То, что в устах многих экспертов получило несколько лет назад название «новой нормальности», является скорее признаком ненормальности. Прежние рычаги контроля и регулирования рынка и прежние методы адаптации к его сигналам не обеспечивают нужного эффекта. Волатильность всех рыночных параметров возросла настолько, что уже нет никакой уверенности в том, что «невидимая рука рынка» указывает в правильную сторону. На наших глазах происходит смена лидеров и направлений развития. Все это ставит перед мировым сообществом множество вопросов. Куда двигаться? Какие нужны приоритеты? Как достичь желаемых целей, если прежние инструменты не работают?... Ясных ответов пока нет, поэтому в обществе и в мире в целом наблюдается некая растерянность.

И здесь перед нами встают новые вопросы, для ответа на которые недостаточно разрабатываемой нами концепции НИО.2. Нужны новые, более масштабные решения, некоторые из которых мы впервые вне России выносим на обсуждение на этом Кембриджском семинаре.

Мы видим, что сегодня главный тренд – ускорение научно-технического прогресса. На состоявшемся в Давосе Всемирном экономическом форуме было объявлено о начале четвертой индустриальной революции. То, о чем специалисты Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте говорили с 2005 г., признано, наконец, мировым трендом. К чему приведет этот тренд? Мы утверждаем: к некой развилке – прогресс и индустриальное развитие могут реализовать себя как угроза (перефразируя известное изречение времен Великой французской революции, можно сказать, что грядущая технологическая революция грозит поглотить своих отцов). Технологический прогресс принесет либо блага, либо угрозы. А сейчас мы получаем все это в одном флаконе (это не значит, что поровну). Чего будет больше – нужно успеть оценить сегодня, чтобы усилить позитивную сторону этого тренда.

Мы можем либо пойти по пути наращивания технологических возможностей для реализации всех и всяческих потребностей без меры и понимания цели, либо придать формированию новых потребностей разумную, подлинно человеческую основу.

Итак, нам нужно «всего лишь»:

1. Определить, что на этом пути позитив, а что – негатив.
2. Оценить возможные направления развития (вектор движения к позитиву).
3. Оценить возможность ускорить движение по позитивному вектору.
4. Продумать и постепенно реализовать меры/методы, обеспечивающие такое

движение.

Не правда ли, совсем простые, прямо-таки пустяковые вопросы?

Я не стал бы призывать к решению поистине фундаментальных социально-философских проблем, если бы не ряд принципиальных обстоятельств. Главное из них – невозможность не только решать, но даже правильно ставить проблемы стратегии социально-экономического развития, не включив в повестку дня названный выше контекст.

Опираясь на многочисленные фундаментальные исследования, мы показали, что новый этап индустриального развития открывает новые возможности удовлетворения человеческих потребностей и развития человеческих качеств. И это создает потенциал для разрешения противоречий, основанных на борьбе за материальные блага. Однако этот этап несет и новые угрозы. В частности, рост удовлетворения

потребностей нередко влечет за собой наращивание и удовлетворение симулятивных потребностей. А при сохранении сегодняшней парадигмы экономического развития роль симулятивных потребностей может стать гипертрофированной. Множество людей на Земле уже втянуты в воронку бездумной погони за фиктивным ростом потребления, поглощающим вполне реальные природные ресурсы, а также тело и душу самого человека...

Можно ли избежать этого пути в тупик? Развитие может иметь и другой выход – через осознание человеком своих реальных потребностей и осознанное управление движением в позитивном направлении, что предполагает ограничение симулятивных потребностей, разумное использование ресурсов, переход к технологическому развитию по пути рационализации деятельности человека, мотивов такой деятельности, ее целеполагания и т. д., включая развитие когнитивного базиса человека, а также его личностных характеристик.

Сегодня налицо обе тенденции.

Лишь на основе самопознания, рационализации критериев, по которым человек оценивает собственную жизнь, можно поставить барьер на пути безудержной погони за симулятивным потреблением и тем самым выйти на путь ноосферного цивилизационного развития, о котором более полувека назад писал великий российский ученый Владимир Вернадский.

На этом пути создаются основания для нового этапа развития человеческой цивилизации, которую мы предлагаем назвать ноосферной цивилизацией. Производство в ней станет не столько царством техники, сколько царством человеческого разума (опирающегося на сугубо материальные процессы нооиндустриального производства, ибо вне связи с ними он не мог бы ни обеспечить собственное существование, ни развиваться!). Одновременно резко возрастет социальная роль знания как средства открытия новых, более эффективных и экономичных способов удовлетворения разумных человеческих потребностей (в противовес нынешнему количественному наращиванию потребления, которое имеет видимые пределы) и как средства разрешения противоречий и снятия напряжений, сопровождающих глубокие технологические и общественные сдвиги.

При этом хочется отметить особую роль культуры. Именно она выступает средством формирования важнейшего элемента цивилизационного кода такого общества – внутреннего самоограничения человека, которое переориентирует его с безудержного наращивания объемов потребления и погони за разного рода миражами-симулякрами на формирование потребностей человека разумного (ноопотребностей), когда первостепенное значение имеет качество потребностей и потребляемых благ.

Среди социально-культурных сдвигов, наиболее важных для дальнейшего экономического и технологического прогресса человечества, ключевую роль, пожалуй, играет развитие отношений *доверия*. Появление технологий, технически закрепляющих доверительность отношений между экономическими контрагентами, постепенно ведет к созданию новой культурной среды, где доверие между совершенно незнакомыми людьми в отношениях воспринимается как норма, а не как исключение, возможное лишь при тесной личной близости.

Благодаря высокому уровню удовлетворения материальных потребностей людей на основе новых технологий прежнему социальному расслоению суждено уйти в прошлое. Однако грядет новое социальное расслоение, основанное на неравных способностях человека к овладению богатствами знания и культуры, неравных возможно-

стях существования в благоприятной среде обитания (если развитие пойдет по пути безудержного наращивания материальных потребностей, истощающего ресурсы и разрушающего природную среду).

К примеру, будет ли переход к автоматизированным и автономным производственным системам грозить нам массовым высвобождением рабочей силы и повальной безработицей? Такой исход вполне возможен, если «умные фабрики» выступят только средством наращивания производства для удовлетворения возрастающих потребностей и возрастающего спроса узкого слоя элиты. А если ставится задача распространить плоды технологической революции на всех, то и всем высвобождаемым работникам найдутся занятия – ибо необходимо будет решать колоссальные по значимости проблемы обеспечения разумных потребностей всех людей Земли и при этом уменьшать, а не увеличивать нагрузку на природную среду. Решение таких задач потребует проведения широкомасштабных научно-исследовательских работ, для реализации которых необходим креативный потенциал десятков и сотен миллионов новых исследователей, экспериментаторов, создателей прототипов и т. д.

Каким станет решение этих вопросов, зависит от того, насколько человек сможет подчинить свое развитие разумным императивам, создать подлинную нооцивилизацию, опирающуюся как на овладение знаниями, так и на глубокое самопознание, требуемое для саморегулирования человеческой жизни на основе культурных и этических ценностей. В конечном счете, человеческое знание есть составная часть человеческой культуры, от которой зависит, как мы это знание употребим, на какие цели направим и какими ценностями будем при этом руководствоваться. В свою очередь, культуру можно рассматривать как особый вид знания, овеществленный, опредмеченный в том опыте и традициях социума, которые позволяют ему выживать, самовоспроизводиться и двигаться к лучшему будущему.

Как бы ни тяготели над нами проблемы сегодняшнего дня, нельзя забывать о тех вопросах, которые неизбежно поставит перед нами будущее, формирующееся уже сегодня. И невозможно найти ответы на эти вопросы, выступая с позиций экономического превосходства над другими странами и народами, навязывая им собственную модель будущего, либо, напротив, замыкаясь в своей национальной скорлупе. Развитие евразийского сотрудничества видится той дорогой, встав на которую, мы все вместе сможем шагнуть в будущее, вместе воспользоваться его плодами и вместе преодолеть грядущие вызовы.